

segodnja (moskau)
1993 04 27

Schreiben wider den Kurs der Mark *Russische Literaten in Wien auf Mitteilungskurs*

von ALEKS DAMPF (= ALEXEJ PARIN)

2500 Jahre nach dem Kreis der großen lesbischen, pardon, lesboschen Dichterin Sappho gibt es in Europa wiederum eine freie Dichterschule. Die "Schule für Dichtung in Wien", was mit "Skola socinitel'stva v Vene" zu übersetzen wäre, verfügt derzeit noch nicht über einen eigenen Tempel, oder ein Gymnasium, und sie verspricht auch nicht, aus Kapitän Lebjadkins (= Dostoevskij-Gestalt) Mandel'stams zu machen. Dafür werden alle schulischen Angelegenheiten von Schriftstellern durchdacht und realisiert, es gibt keine Angestellten, die so leicht die schöpferische Atmosphäre zerstören können! Unterrichtet wurde bereits in Mitileni, Alma-Ata und Wien abgehalten. Der Leiter der Schule, der der lautsprachlichen Richtung zuzurechnende Dichter Christian Ide Hintze, ist bestrebt, nicht nur österreichische Kollegen zur Abhaltung von "Schreibklassen" heranzuziehen, wie das berühmte Universalgenie H.C. Artmann, den Dramatiker und Regisseur Wolfgang Bauer, den Romancier Peter Rosei, sondern auch Schreibende aus den verschiedensten Ecken dieser Erde. In der vergangenen Saison (vorläufig organisiert die Schule dreimal jährlich sog. Akademien) haben die Dänin Inger Christensen, der Vietnamese Huynh Khai Vinh, der Franzose Henri Chopin, die Amerikanerin Anne Waldman Schreibklassen abgehalten.

Bei der kürzlich zu Ende gegangenen "April-Akademie" war auch die russische Sprache zugegen: eine Prosa-Klasse hielt Andrej Bitov, eine Klasse über ironische und humoristische Lyrik - Vladimir Novikov. Beide bedienten sich übrigens des Englischen als Unterrichtssprache, doch die russische Thematik und Problematik war sehr wohl Gegenstand des Unterrichtes.

Die Schule nimmt alle Interessenten auf, unabhängig von Talent und Ambition, denn auch ein "Graphoman" will ein kulturelles Niveau haben, und ein gutes Wort tut auch der Katze gut. Auf den Hörer muß man in erster Linie durch das Beispiel der eigenen Persönlichkeit Wirkung erzielen. Den Lehrern wurden zwei Möglichkeiten anheimgestellt: sie konnten ihre geheimen Gedanken über das Schreiben im engen Kreis der "Schüler" darlegen, in Traktat-Vortragsform, oder sie konnten vor einem großen Auditorium aus ihrem Werk in einem nicht sehr weit vom Strauß-Denkmal im Stadtpark entfernt gelegenen Café und einem Pavillon vortragen.

Der österreichische Journalist Armin Thurnher betitelt seinen Vortrag: "Schreiben trotz Journalismus" und stellte den versnobten Ehrgeiz professioneller Literaten in Frage: "Wie kann man im ökonomisch determinierten Feld der Medien überhaupt, noch etwas tun, das die Bezeichnung "Schreiben" verdient?" Vladimir Novikov berichtete von seiner bitteren Erfahrung mit den Unterrichtsmethoden des Moskauer Literaturinstitutes. Dem amerikanischen Dichter Jack Collom gelang es mit seinen Coloradischen Kä.../Käfern/, pardon, Kindern: die von ihnen verfaßten Akrosticha faszinierten durch ihre intuitiven Vorstöße in unerreichte Räume.

Bei den Lesungen gaben die Dichter ihr Maximum. H.C. Artmann, der zurecht als dämonisch bezeichnet wird, bedachte sein Publikum, ihm im Chor zu Lebzeiten unsterblichen Ruhm beschied. Christian Loidl wollte in seinen "Falschen Prophezeiungen", mit Musikbegleitung, nicht mit energetischem Vortrag Wirkung hervorbringen, sondern beschied sich auf einen schlichten Vortrag der Texte. Henri Chopin, der gestand, daß er mit seinem Namen keine Komponistenkarriere hätte machen können, demonstrierte "Lautpoesie". Das lautliche Opus des Jahres 1971 unterschied sich kaum von seinem Bruderherz von 1992; nach zwei Gedichten mußte man sich, wie nach einem Bombardement, die Ohren zuhalten. Aber Henri Chopin selbst war sehr lieb, und sein Gesichtsausdruck während des Vortrages von "konkreten" Soundinstallationen bleibt einem im Gedächtnis: einmal auf Kinderart sich vor dem Lärm fürchtend, dann sich wie rasend auf den Kopf schlagend, bewies der Adept der Lautdichtung seine schöpferische Natur in einer vielleicht nicht für das Ohr angenehmen Weise, aber er hat uns auch nicht mit Ölfarben überschüttet. Hätte er ja auch tun können.

Andrej Bitov und seine Übersetzerin lassen im Duett Ausschnitte über das Betrunkensein aus seinem bemerkenswerten "Celovek v Pejzaze" (Der Mensch in der Landschaft). Vladimir Novikov gestand öffentlich ein, daß er es satt habe, russischen Schriftstellern das Schreiben beizubringen, und selbst einen Roman verfaßt habe. Er legte die Fabel des Romans detailliert dar, erläuterte die Poetik und verblüffte die Zuhörer mit seiner ironischen Einstellung zum eigenen Text, was nicht nur in Rußland eine Seltenheit ist, sondern ebenso in der übrigen Welt.

Mir gefiel die deutsche Schriftstellerin Ginka Steinwachs mit ihrer bezauberten Idee vom "Schreiben im Liegen" und ihren hinreißenden Wortspielen am besten. Die Vortragsweise und ihre Art, quasi an sich selbst Vergnügen zu finden, waren atemberaubend. Dazu kam, daß die sanfte Stimme der Ginka sich in einem Wettstreit mit Strauß'schen Walzern aus einem der angrenzenden Säle befand, und so sich auf den Flügeln der Melodien aufschwang.

Und nun kommt die kalte Dusche. Erstens, verehrte russischen Schriftsteller, sollt ihr nicht Bewerbungsschreiben fürs Unterrichten nach Wien schicken: Herr Hintze von der Schule, wie der Wolf in der Anekdote, weiß selbst, wen er will. Und interessierten Hörern sei gesagt: die neue Sappho in Wien nimmt Kursanmeldungen nur nach entsprechend erfolgter Devisenüberweisung entgegen.

Übersetzung: Dr. Gertraud Marinelli-König

Писать вопреки курсу марки

Российские литераторы откровенничают в Вене

Алекс Дампф

Чerez две с половиной тысячи лет после кружка великой лесбийской, извините, лесбосской поэтессы г-жи Сапфо в Европе впервые функционирует вольная школа поэзии. Schule für Dichtung in Wien — что следует перевести как «Школа сочинительства в Вене» — не имеет пока собственного храма или гимназия и не обещает ковать из капитанов Лебядкиных Мандельштамов. Зато все дела школы задумываются и осуществляются только самими сочинителями — никаких служащих, так легко портящих творческую атмосферу! Занятия уже проводились в Митилене, Алма-Ате и Вене. Руководитель школы поэт громкоязычного направления Кристиан Иде Хинце старается привлечь к ведению «классов письма» не только австрийских коллег — знаменитого мастера на все руки Х. К. Артмана, драматурга и режиссера Вольфганга Бауэра, романиста Петера Розая, — но и пишущую публику из разных уголков земли. Курсы сочинительства вели в прошлом сезоне (пока что школа проводит три «академии» в год) датчанка Ингер Кристенсон, вьетнамец Гуинь Хай Винь, француз Анри Шопен и американка Энн Уоллмен.

На недавно завершившейся апрельской академии можно было слышать и русскую речь: класс прозы вел Андрей Битов, а класс иронической и юмористической поэзии — Владимир Новиков. Оба, впрочем, общались со слушателями преимущественно по-английски, но русская те-

матика и проблематика с повестки дня не сходила.

Принцип школы — привлечь всех желающих, независимо от амбиций и таланта: графоман тоже хочет жить культурно, а доброе слово и кошке приятно. На слушателя надо воздействовать прежде всего личным примером. И учителям школы была предоставлена двойная возможность: они могли делиться своими сокровенными мыслями о сочинительстве в узком кругу «школьников», обращаясь к форме доклада-трактата, или блистать воздействием на широкую аудиторию во время публичных чтений в одном из павильонов или кафе городского парка, неподалеку от памятника Королю вальсов.

Австрийский журналист Армин Турнхер озаглавил доклад кратко: «Писать вопреки журнализму» и поставил под сомнение снобистские амбиции профессиональных литераторов: «Ну можно ли в экономически детерминированном поле масс-медиа вообще делать нечто такое, что бы заслуживало названия „писательство“?». Владимир Новиков поделился горьким опытом попытки привить творческие навыки студентам московского Литинститута. Американскому поэту Джеку Коллому больше повезло с колорадскими жуками... простите, школьниками младших классов: сочиненные ими акrostихи поражали интуитивными прорывами в просторы непостижимого.

В чтениях каждый выдавал по максимуму. Х. К. Артман, которого по праву называют демоничным, обрушил на публику такое разнообразие приемов воздействия, что ей только и осталось, что хором признать его прижизненную сверхславу. Кристиан Лойдль в своих «Ложных прорисаниях» под музыку

не захотел действовать через энергетику живого исполнения, ограничившись скромным словесным рядом. Анри Шопен, признавшийся, что фамилия не позволила ему сделать карьеру великого композитора, продемонстрировал опыты «сонорной поэзии». Сонорный опус 1971 года не слишком принципиально отличался от своего брата 1992 года; после двух стихотворения уши ломило, как после бомбардировки. Но сам Анри Шопен был очень мил, и выражение его лица во время исполнения «конкретных» звукоинсталляций останется в памяти: то по-детски пугаясь грохота, то иступленно призывая его на свою голову, адепт шумного сочинительства доказывал свою творческую природу пусть не самым приятным для слуха образом, но все же не обливал нас масляной краской. А ведь мог бы.

Андрей Битов и переводчица дуэтом прочли кусок о пьянстве из его замечательного «Человека в пейзаже». Владимир Новиков публично сознался, что, отчаявшись научить российских писателей сочинять, он сам написал роман. Подробно пересказав фабулу произведения и осветив основные положения своей поэтики, Новиков ошеломил слушателей ироническим отношением к собственному тексту, что большая редкость не только в России, но и во всех уголках мира.

Мне больше других понравилась немецкая писательница Гинка Штайнвакс с ее обаятельной идеей «писания в лежачем положении» и упонительной игрой слов. Сама манера чтения и квазилюбования собой захватывала дух. К тому же нежноголовая Гинка вступала в сонорное соревнование с вальсами Штрауса, бушевавшими за стеной, в том же павильоне, — и вволю накачалась на крыльях мелодий.

А теперь вылью на вас ушат холодной воды. Во-первых, г-да российские сочинители, не спешите слать заявки на доклады и классы в Вену: господин Хинце из школы, как волк из анекдота, сам знает, кого угощать. А желающим попасть в слушатели будет совсем обидно: новая Сапфо в Вене берет плату за прохождение курса сочинительства только в СКВ.

Х. К. АРТМАН, ДЕМОН НЕМЕЦКОЙ ПОЭЗИИ